

ПОДГОТОВКА АРТИСТОВ БАЛЕТА И ОПЕРНОГО ТЕАТРА

УДК 792.8.:929

100 ЛЕТ НАЗАД: ВЫПУСК ПЕТРОГРАДСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА 1923 ГОДА

*Радина М. П.*¹

¹Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2,
Санкт-Петербург, 191023, Россия.

Статья посвящена истории Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. В ней впервые дается подробная информация о выпуске 1923 года, о выпускном спектакле, а также о подготовке к празднованию 185-летия первой балетной школы России.

Ключевые слова: хореографическое училище, история хореографического образования, выпускной спектакль, Петроградское театральное училище, А. Я. Ваганова, выпускники Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой, Пономарёв В. И.

100 YEARS AGO: PETROGRAD STATE THEATER SCHOOL GRADUATION OF 1923

*Radina M. P.*¹

¹Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., St. Petersburg, 191023,
Russian Federation.

The article is devoted to the Vaganova Ballet Academy's history. For the first time it provides detailed information about the 1923' graduates and the graduation performance as well as about preparations for the 185th anniversary of the first Russian ballet school celebration.

Keywords: ballet school, history of ballet education, graduation performance, Petrograd State Theater School, Agrippina Vaganova, graduates of the Vaganova Ballet, Vladimir Ponomarev

В 2023 году Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой исполнилось 285 лет со дня основания; в Мариинском театре школа представила свой 281-й выпуск. Мы решили заглянуть в глубь истории Академии, на сто лет назад, чтобы узнать, каким был выпуск училища в 1923 году и как тогда отметили 185-ю годовщину первой балетной школы России.

В 1938–1939 годы был выпущен хорошо знакомый всем историкам балета двухтомный труд «Материалы по истории русского балета»¹, приуроченный к 200-летию Ленинградского государственного хореографического училища. В нем представлена история петербургской балетной школы с момента основания и до 1918 года (сведения о выпускниках этого года завершают повествование второго тома). К сожалению, после 1939 года не было столь масштабного исследования деятельности хореографического училища последующего столетия. И даже издание «Академическое хореографическое училище имени А. Я. Вагановой», вышедшее в 1988 году к 250-летию школы, где послереволюционному десятилетию посвящено десять страниц, содержит фактологические ошибки, в том числе относящиеся к 1922–1923 годам.

Для исследователей балета 1920-е годы представляют некоторую сложность, так как архивы этих годов неполные, советская пресса и профессиональное сообщество критиков и исследователей хореографического искусства только формировались, а в воспоминаниях современников упоминаются одни и те же наиболее яркие события и личности. Поэтому мы видим необходимость «собирать» историю петербургской-ленинградской хореографической школы по учебным годам, используя доступные архивные материалы и публикации, которые в дальнейшем могут быть обобщены.

1922/1923 учебный год для Петроградского государственного академического театрального училища был очень нелегким. Осенью 1922 года над государственными оперно-балетными театрами (Большим — в Москве, бывшим Мариинским — в Петрограде) нависла угроза закрытия. Театры удалось отстоять, но Политбюро РСДРП(б) приняло постановление о максимальном сокращении государственных субсидий всем академическим театрам. Режим сильной экономии отразился и на балетном училище, которое готовило кадры для гостеатров. К началу 1922 года был сокращен штат преподавателей и служащих училища на 41 человека². В 1923 году была введена плата за обучение

¹ Материалы по истории русского балета: в 2 т. / сост. М. Борисоглебский. Л.: Ленингр. гос. хореограф. училище, 1938;1939.

² Требование сократить штат служащих школы на 50 % было выдвинуто ввиду изменения курса экономической политики государства. Но в мае 1922 года директор училища А. А. Облаков подал рапорт Управляющему госактеатрами И. В. Экскузовичу с просьбой восстановить 12 сотрудников, иначе «...продолжать занятия в Училище не представляется возможным, потому что такое сокращение сильно отразится на будущем репертуаре Академических театров» [1, л. 6; 6 об.].

(правда, 40 % воспитанников балетного отделения принимались на бесплатное обучение). Число мест в интернате и общежитии сократили, а на оставшиеся ввели плату. Также платными были и ученические спектакли (не только в государственных театрах, но и в школьном). В учебный 1922/1923 год воспитанники дали пять балетных спектаклей в школьном театре и девять на других площадках, включая ГАТОБ (бывший Мариинский) и Академический Малый (бывший Михайловский) театр оперы. Среди них такие балеты, как «Сильфида», «Своенравная жена», «Коппелия», «Грациелла», а также дивертисменты. Из вырученных сумм оплачивался технический персонал, обслуживающий школьные спектакли. Помимо этого, воспитанники были заняты в постановках академических театров — участвовали в балетных, оперных и драматических спектаклях. В течение сезона 1922/1923 было зафиксировано 4696 таких выходов³.

К 1922 году обучение в Государственном академическом театральном училище⁴ было построено по типу Единой трудовой школы 1-й и 2-й ступеней с общеобразовательными классами «Б; В; Г; Д» (в училище был еще подготовительный класс «А»), т. е. с четырехлетним младшим и трехгодичным (I, II и III) средним курсами. К этой семилетней школе в 1922 году была добавлена двухлетняя балетная студия, которая начала функционировать осенью. 16 октября 1922 года состоялось заседание президиума Театрального училища, на котором было принято решение продлить время обучения воспитанников до девяти лет и дать учащимся право быть зачисленными в балетную труппу в течение последних двух лет при условии совмещения работы и учебы [2, с. 271].

В 1922/1923 учебном году на балетном отделении училища числилось 264 человека (74 мальчика и 190 девочек). Женские классы вели А. Я. Ваганова (32 ученицы), М. Ф. Романова (40), Е. П. Вечеслова-Снеткова (47), З. В. Фролова (38), М. В. Кякшт-Пороховникова (33). Мужские классы — В. И. Пономарёв (15), Х. Х. Кристерсон (29), А. А. Матятин (30). Выпускными были классы у Вагановой (в 1923 году был ее второй выпуск) и Пономарёва. Примечательно, что ученики одного класса могли быть разного (с разницей в 2–3, иногда и 4) года рождения. После революции детей принимали в училище

³ Подсчет делался, исходя из количества воспитанников, принимавших участие в том или ином спектакле.

⁴ Весной 1921 года в служебной переписке Государственное театральное (балетное) училище стало именоваться Академическим. Тогда же, на основании отношения № 1273 от 7 мая Управления Госактеатров, балетная школа была объединена со Школой русской драмы под общим управлением. Объединенное учебное заведение получило имя «Школа Государственных Академических театров», которое не прижилось, и официальным названием стало «Государственное академическое театральное училище» с двумя отделениями — балетным и драматическим.

в возрасте от 9 до 11 лет и очень часто оставляли на второй год в одном и том же классе. Чтобы окончить училище, воспитанники должны были успешно пройти проверочные испытания по танцам и удовлетворительно сдать экзамены-опросы по общеобразовательным дисциплинам.

В 1922 году А. Я. Ваганова подготовила свой первый выпуск из шестнадцати воспитанниц, окончивших курс училища и признанных «вполне удовлетворяющими всем требованиям для зачисления в Балетную труппу Актёв». Соответствующий рапорт был отправлен директором училища А. А. Облаковым управляющему государственными академическими театрами И. В. Экскузовичу в апреле [3, л. 4]. Сохранился список готовящихся к выпуску в 1922 году воспитанников с указанием их возраста [3, л. 7; 7 об.]. Из него видно, что шесть воспитанниц из шестнадцати не были на момент выпуска совершеннолетними, а это вызывало сложности с их трудоустройством: Базаровой Надежде было 17 лет (зачислена в училище в 1919-м⁵), Костровицкой Вере — 16 лет (1916), Мазиковой Тамаре — 16 лет (1914), Молодзинской⁶ Нине — 16 лет (1914), Мунгаловой Ольге — 16 лет (1914), Фабер Веронике — 17 лет (1919). Было принято решение оставить их и Андрея Ширяева, ученика Пономарёва, которому было 18 лет (зачислен в 1919) в училище для «продолжения научно-художественного образования» и зачислить на 1-й студийный курс⁷ [там же].

Через год фамилии этих семерых студийцев появились в списке выпускников 1923 года [3, л. 17]. В начале июня они вместе с девятью обычными выпускниками получили свидетельство единого образца об окончании полного курса Государственного академического театрального училища по балетному отделению.

Выпускниками 1923 года стали:

1. Архипова Капитоллина;
2. Атрофимович Михаил;
3. Базарова Надежда;

---

⁵ На момент поступления в училище Надежде Базаровой было 15 лет, Веронике Фабер — 14 лет. Согласно постановлению Конференции Государственного петроградского театрального (балетного) училища от 3 сентября 1918 года, ежегодно проводился прием «...великовозрастных учеников и учениц, согласно поданным прошениям, по выдержании экзамена по танцам и научным предметам, причем предельным возрастом для поступления считается 15 лет» [4].

⁶ Написание этой фамилии по документам тех лет именно такое, но есть и другой вариант: «Млодзинская».

⁷ Помимо хореографических в программе студии были образовательные дисциплины: «История балета», «История западноевропейской литературы», «История искусств», «Античная театральная мифология и легенды», «История музыки и слушание музыки», «История костюма», «Этнография», «История классического танца», «Главные представители русского балета», «Сценический жест».

4. Берестовская Ольга;
5. Дикушина Людмила;
6. Ефремова Валентина;
7. Костровицкая Вера;
8. Мазикова Тамара;
9. Молодзинская Нина;
10. Мунгалова Ольга;
11. Назарова Ольга;
12. Обыденная Иллария;
13. Панфилов Георгий;
14. Рыхляков Николай;
15. Фабер Вероника;
16. Ширяев Андрей.

Окончившая курс в 1923 году Наталья Данилова 1-я, по решению Конференции балетного отделения, была «оставлена при училище», т. е. продолжила обучение уже в студии [там же].

Общее фото выпускников 1923 года было опубликовано в № 6 журнала «Красная панорама». Правда, на фотографии по неизвестным причинам отсутствует Валентина Ефремова (см.: илл.).

Илл. Фото выпускников Государственного академического театрального училища по балетному отделению. 1923 г.

«Список воспитанников и воспитанниц Балетного отдела Государственного Академического Театрального училища с указанием социального положения их родителей», составленный по распоряжению И. В. Экскузовича в феврале 1923 года [1, л. 33–39], информирует о том, кем были родители выпускников, или на чьем обеспечении они находились во время обучения (данные воспроизведены так, как указано в документе).

Так, Михаил Атрофимович был круглым сиротой — у него не было ни родителей, ни родственников. Еще у троих также не было родителей: Иллариya Обыденная находилась на иждивении дяди И. К. Мильченко, агента отдела снабжения Потребительского общества работников кожевенного производства, Надежда Базарова — на иждивении брата С. П. Базарова, делопроизводителя 2-го учебного полка, а Николай Рыхляков — на иждивении сестры — артистки балета ГАТОБа Анны Эрлер. Родители других троих выпускников имели отношение к искусству танца и театральному училищу: Ольга Берестовская была дочерью артиста ГАТОБа Михаила Берестовского, преподававшего салонные танцы в училище, Андрей Ширяев — сыном Александра Ширяева, знаменитого артиста, который в то время преподавал характерный танец в Государственном театральном училище, Ольга Мунгалова — дочерью служащего Государственного хореографического техникума⁸ П. В. Мунгалова.

Веру Костровицкую воспитывал отчим — художник В. Ф. Мюллер. Отцом Капитоллины Архиповой был нарядчик автобазы «ПЕТРОБЮРОБИН» П. Е. Архипов; отцом Людмилы Дикушиной — служащий в частном предприятии И. С. Дикушин. У Георгия Панфилова отец (В. Панфилов) был агентом Особого учета на железной дороге, у Ольги Назаровой — рабочим Государственного стеклянного завода «Дружная Горка» П. С. Назаров, а у Вероники Фабер отец (А. А. Фабер) работал помощником бухгалтера Особой комиссии по ускоренным выпускам инженеров путей сообщения. У трех выпускниц указаны не отцы, которых, возможно, и не было, а матери: мать Тамары Мазиковой, В. Ф. Мазикова, была служащей 2-й Школы рабочей молодежи, а у Валентины Ефремовой и Нины Молодзинской матери, соответственно М. М. Ефремова (вдова 50 лет) и М. И. Молодзинская, были безработными.

Несмотря на то, что в 1923 году выпускалось шестнадцать человек, большой отчетный спектакль для них поставлен не был. «Звёздочки» — Нина Молодзинская и Ольга Мунгалова показали себя еще в апреле 1922-го: готовясь к выпуску в тот год, они станцевали главные партии в «Сильфиде» (Молодзинская исполняла роль Сильфиды, Мунгалова — Эффи). Их видел Аким Волинский, описавший тогда Молодзинскую как «очаровательную и обаятельную

---

⁸ Имеется в виду «Петроградский хореографический техникум». Так стала именоваться в 1923 году «Школа русского балета», созданная А. Л. Волинским в 1920 году.

по выражению лица и глаз» танцовщицу, но «не сконцентрированную, не собранную целиком в пучок, а несколько раскидистую по рисунку» [5], гибкую, мягкую, обладающую большим шагом и хорошим апломбом, но лишённую элевации. Мунглова же показалась Волынскому живой и миловидной артисткой, «с быстрыми движениями, полною не развернувшегося еще, не расцветшего темперамента», оказавшуюся еще и талантливой мимисткой. «В отличие от Молодзинской, — писал критик, — она вся человечна и патетична, не лишена элевации, тоже тверда в остановках» [там же]. В течение следующего учебного года девушки, оставленные для продолжения обучения в балетной студии, редко участвовали в школьных постановках.

Что же было с выпускным спектаклем в 1923 году? Еще весной, 3 марта, на заседании Правления училища было решено просить И. В. Экскузовича «о предоставлении Михайловского театра для отчетных школьных спектаклей. В случае отказа обратиться к частным театрам» [6, л. 48]. Но 15 мая 1923 года на заседании педагогического совета балетного отделения училища А. А. Облаков сообщил, что «экзаменационный спектакль предположен в Училищном театре 26 мая, дивертисментного характера, с повтором его, если будет возможность, в Михайловском театре после оперетки» [7, л. 4]. Был ли спектакль в училище, информации ни в прессе, ни в архивных документах нет, а вот вне стен училища «Дивертисмент из хореографических номеров учениц и учеников, оканчивающих Государственное академическое театральное училище» был показан в ГАТОБе 27 мая, в третьем отделении [8]. В первом шел балет «Карнавал» в постановке М. М. Фокина, во втором — первое и второе действия балета «Дон-Кихот» (хореография А. А. Горского) с московской танцовщицей Ксенией Маклецовой в партии Китри. Кстати, показанное с ней же 20 мая «Лебединое озеро» давалось «в пользу балетной школы» [9]. О таком бенефисном спектакле председатель месткома училища просил помощника управляющего Госактеатрами еще 9 мая, так как служащие училища «не имели никакого спектакля в течение пяти лет» [10, л. 109].

В прессе о спектакле, состоявшемся 27 мая, написал только А. Волынский, и его отклик не был столь благоприятным, как статья о «Сильфиде» годичной давности: «На последнем сборном спектакле, с участием различных сил балетной труппы, был произведен миниатюрный смотр небольшому контингенту лиц, окончивших школу при бывшем Мариинском театре. О некоторых из этого молодого состава исполнительниц и исполнителей я уже имел случай говорить на страницах “Жизни искусства”. Для сколько-нибудь серьезной критики тут материала не имеется... <...> Отмечу лишь суммарно, что среди выступавших учеников и учениц имеются кое-какие едва-едва заметные дарования. Одни из них, по старой традиции, играют на красоту. Тут как нельзя более уместен был бы указующий жезл балетмейстера, знающего разницу

между красотой и красотою. Но дело не только в красоте и красивости. Центр тяжести в выучке. И здесь обнаружены пробелы, столь грандиозные, что при всем желании я не могу обойти их молчанием. Круг делается без форса. Пальцы не вытянуты и не культивированы для классической работы. Руки не поставлены. Так танцует молоденькая миловидная девочка, с хорошим шагом, но без признаков, без оттенка классной выправки. Другие берут фигуры танца напряжением пластической мускулатуры, уже без всякого оттенка не только красоты, но и красивости. Тут особенно нужен оттачивающий режиссер репетитора, чтобы направить работу в общем неудержимо импульсивную и сбивающуюся на грубость, по надлежащему руслу. Может выйти толк. В данную же минуту все угловато, резко, с невиданно нелепым потряхиванием открытых ладоней, с претензионной до смешного развязностью, производящую просто отталкивающее впечатление» [11]. В такой неудаче Волынский тогда винил Ваганову, «бывшую артистку, попавшую по недоразумению не на свой путь» [там же].

Критик, описывая девочку высокого роста, произведшую на него «болезненно приятное» впечатление или мальчика с исключительно высоким прыжком, «но – фатально – без всякой культуры танца», не называет имени и, к сожалению, не пишет о программе дивертисмента. В архиве училища она не сохранилась. Из статьи Волынского мы можем только узнать, что в нее входил *pas d'action* с участием шести человек, и это «...было нечто прямо кошмарное и невыносимое для глаз. Бестолковый набор фигур, не соответствующих данным и знаниям учащихся» [там же]. В программе, опубликованной в «Еженедельнике Петроградских государственных академических театров», также нет списка номеров дивертисмента [8].

В сохранившейся переписке училища с нотной конторой и гардеробом Актеатров есть три документа с требованиями нот и костюмов к номерам, которые планировалось показать в спектакле 27 мая [12, л. 13–15]. В практике училища было заведено писать фамилии исполнителей при затребовании костюмов в женском и мужском костюмерном гардеробе театра, что сейчас позволяет судить о том, кто какой номер исполнял. По указанным документам можно попытаться восстановить программу дивертисмента:

1. *Pas de deux* из балета «Талисман» (Молодзинская – Комаров);
2. *Pas de deux* из балета «Лебединое озеро» (Мунгалова – Комаров);
3. *Pas de deux* из балета «Баядерка» (Костровицкая – Гусев);
4. *Pas d'action* из балета «Дочь фараона» (Архипова, Мазикова, Базарова, Фабер, Атрофимович, Рыхляков);

5. Танец буффионов из балета «Щелкунчик»⁹ (Ширияев, Рязанов, Кобелев, Рагузин, Шпалютин, Писарев и Шуйский);
6. Танец шута из балета «Млада» (Атрофимович);
7. Чардаш из оперетты «Нищий студент» (Назарова и Панфилов);
8. Мазурка из балета «Лебединое озеро» (Берестовская, Дикушина, Ефремова, Обыденная, Леваненок, Горлов, Кавокин, Рыхляков);
9. Испанский танец из балета «Лебединое озеро» (Берестовская, Ильштейн, Кавокин, Рыхляков);
10. Матлот (Панфилов).

Во всех трех документах номера даны именно в такой последовательности, но это не означает, что на сцене они шли в указанном порядке, тем более, что одному и тому же юноше (Борису Комарову) предстояло выступить в двух больших классических *Pas de deux*, и вряд ли он исполнял их подряд. Однако можно сделать вывод, что программа дивертисмента состояла всего из десяти номеров, которые танцевали в основном выпускники 1923 года, но были и другие учащиеся.

Например, Пётр Гусев, ученик В. И. Пономарёва, выпустился из училища в предыдущем, 1922 году. Другие воспитанники Пономарёва — Андрей Леванёнок, Михаил Горлов, Пётр Кавокин, Михаил Шпалютин, Валериан Рязанов, Николай Кобелев, Евгений Рагузин — в 1923 году не выпускались, учились в других классах.

Людмила Ильштейн, ученица сначала З. В. Фроловой, затем А. Я. Вагановой, на проверочные испытания по классическому танцу в марте 1923 года не явилась и по решению Конференции балетного отделения училища была оставлена на второй год (ее ожидало повторное испытание по классическому танцу в новом учебном году, через две недели после начала занятий). Второгодником по общеобразовательным предметам стал и Борис Комаров, ученик В. И. Пономарёва.

Алексей Писарев и Алексей Шуйский были самыми младшими. В 1923 году они оканчивали только класс «Д» по общеобразовательным предметам.

В конце апреля 1923 года, когда еще не прошли показательные спектакли, количество свободных вакансий в балетной труппе ГАТОБа было неизвестно. «Часть окончивших будет принята в состав Мариинского театра, а остальные —

⁹ В документе танец указан как «Буффионы». Имеется в виду *Danse des Buffons* на музыку Трепака из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик». Танец был поставлен А. В. Ширияевым и исполнен им при участии воспитанников Императорского театрального училища на премьере балета (хореография Л. И. Иванова) в 1892 г. При возобновлении «Щелкунчика» Ф. В. Лопуховым при участии А. В. Ширияева в феврале 1923 г. номер сохранился, в афишах он часто назывался «Танец шутов». По количеству указанных в документе участников можно предположить, что номер в спектакле исполнялся солистом и шестью воспитанниками училища.

в труппу Михайловского», — писала «Красная газета» 5 июня [13]. А в сентябре журнал «Театр» сообщил, что Академическая балетная труппа пополнилась артистками Молодзинской, Мунгаловой, Костровицкой, Архиповой и Мазиковой. Из мужчин в бывший Мариинский театр взяли только Атрофимовича. В Малый оперный были приняты Базарова, Берестовская, Дикущина, Фабер, Ширяев и Рыхляков [14]. Из этого выпуска Вагановой в гостеатры не попали три ученицы, из которых Ефремова стала позднее артисткой балета Театра Музкомедии, Назарова — артисткой Ленгосэстрады, а Обыденная по окончании училища уехала за границу [15, с. 308].

1923 год для Театрального училища был еще и юбилейным: исполнялось 185 лет со дня его основания. Вопрос празднования поднимался на заседании Правления школы в тот год 22 февраля, и было решено провести два платных спектакля, средства от которых пошли бы в образованный фонд для проведения юбилейного спектакля в Мариинском театре 28 мая [6, л. 46]. Юбилейную комиссию в составе А. А. Облакова, Г. Г. Исаенко¹⁰, П. К. Шатилова¹¹ и Р. М. Герца¹² избрали 24 февраля с наказом приступить к работе 26 февраля.

В апреле о планах провести юбилейное представление сообщала «Петроградская правда»: «В конце мая исполняется 185 лет существования Академического Балетного училища. В Мариинском театре состоится по этому случаю парадный спектакль, в котором примут участие лучшие силы балета» [16]. Но к 15 мая стало понятно, что торжества в Мариинском театре не будет. «Сорабис¹³ и Академический Центр, не склоняясь к мысли о праздновании юбилея в широком государственном масштабе, сочувствует организации его в более скромном, местном размере; юбилей предположено отнести на летнее время», — говорилось в докладе А. А. Облакова на педсовете училища [7, л. 4]. Однако и летом никакого юбилейного спектакля проведено не было, лишь «Еженедельник Петроградских государственных академических театров» опубликовал исторический очерк «К 185-летию Петроградского Театрального училища», написанный Д. И. Лешковым по архивным данным и литературным источникам¹⁴ и завершавшийся словами:

¹⁰ Инспектор училища (скончался в мае 1923 г.).

¹¹ Заведующий хозяйственной частью училища.

¹² Воспитатель драматического отделения.

¹³ Союз работников искусства.

¹⁴ Предполагалось, что к этому обзору будут прилагаться таблицы выпусков с 1748 года с указанием занимаемых амплуа и окладов содержания, но этого сделано не было. 29 октября 1923 года Д. И. Лешков также сделал доклад на тему «Петроградское театральное училище» на открытом заседании Музея государственных академических театров. «Докладчик ознакомил собравшуюся публику и воспитанников Балетной школы с историей школы за 185 лет в ее организации, воспитательной и педагогической части» [17].

«За громадный, почти двухвековой период своего существования, Училище образовало и выпустило на подмостки Русской образцовой сцены свыше 3500 балетных артистов, пополнив в тоже время драму, оперу и оркестры несколькими сотнями актеров, певцов и музыкантов.

Русская Революция потрясла старое Театральное Училище, широко раскрыла его двери для нового контингента, увеличила объем его программы до пределов средней, 7 классной школы, но самое ценное — незабываемые традиции прекрасного хореографического искусства, сохранила в неприкосновенности.

Если в настоящее время “Русский балет”, пройдя триумфально по обоим полушариям света, стяжал себе подлинную мировую славу, — то этим он всецело и единственно обязан своей колыбели — Петроградскому Театральному Училищу, которое, несмотря на все пережитые потрясения и невзгоды, продолжает и сейчас стоять твердо на верном, прекрасном и почетном пути» [18].

Эти слова актуальны и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переписка с Управлением госакадемтеатров о деятельности училища, т. 3 и список воспитанников // ЦГАЛИ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 62.
2. Петербургский балет. Три века: хроника / сост. Н. Н. Зозулина, В. М. Миронова. СПб.: Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой, 2015. Т. IV. 1901–1950. 544 с.
3. Списки оканчивающих училище // ЦГАЛИ. Ф. Р-259. Оп. 2. Д. 55.
4. Письмо в Управление академических театров о разрешении зачислить в училище великовозрастных учеников // ЦГАЛИ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–1 об.
5. *Вольнский А.* «Сильфида» (Балетное училище при б. Мариинском театре) // Жизнь искусства. 1922. № 17. 3 мая/ С. 2.
6. Протоколы заседаний правления училища // ЦГАЛИ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 58.
7. Протоколы заседаний правления, педагогического совета, комиссии по художественному осмотру детей, совещаний преподавателей музыки и администрации // ЦГАЛИ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 80.
8. Программы с 22 по 29 мая // Ежедневник петроградских государственных академических театров. 1923. Приложение к № 36. 15 мая С. 7–8.
9. Театральная хроника // Петроградская правда. 1923. № 106. 15 мая. С. 5–6.
10. Документы о деятельности месткома (отчеты, переписка, списки и др.) // ЦГАЛИ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 91. Л. 109.
11. *Вольнский А.* Рекрутский набор // Жизнь искусства. 1923. № 25. 5 июня. С. 3–4.
12. Переписка о выдаче костюмов для экзаменационных спектаклей // ЦГАЛИ. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 70.

13. Выпуск в Театральном училище // Красная газета. 1913. Веч. Вып. № 126. 5 июня.
14. Балет // Театр. 1923. №1. 29 сен. С. 25.
15. Агриппина Яковлевна Ваганова. Статьи, воспоминания, материалы / ред. Н. Д. Волков, Ю. И. Слонимский. Л.–М.: Искусство, 1958. 343 с.
16. Театральная хроника // Петроградская правда. 1923. № 91. 26 апр. С. 5.
17. Ак-театры. Балет // Театр. 1923. № 8. 20 ноября. С. 17.
18. Д. Л. К 185-летию Петроградского Театрального училища // Еженедельник Петроградских государственных академических театров. 1923. № 37. 27 мая – 3 июня. С. 23–24.

REFERENCES

1. Perepiska s Upravleniem gosakademteatrov o deyatel'nosti uchilishcha, t. 3 i spisok vospitannikov // CGALI. F. R-259. Op. 1. D. 62.
2. Peterburgskij balet. Tri veka: hronika / sost. N. N. Zozulina, V. M. Mironova. SPb.: Akademiya Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj, 2015. T. IV. 1901–1950. 544 s.
3. Spiski okanchivayushchih uchilishche // CGALI. F. R-259. Op. 2. D. 55.
4. Pis'mo v Upravlenie akademicheskikh teatrov o razreshenii zachislit' v uchilishche velikovostrastnyh uchenikov // CGALI. F. R-259. Op. 1. D. 20. L. 1–1 ob.
5. *Volynskij A.* «Sil'fida» (Baletnoe uchilishche pri b. Mariinskome teatre) // ZHizn' iskusstva. 1922. № 17. 3 maya / S. 2.
6. Protokoly zasedanij pravleniya uchilishcha // CGALI. F. R-259. Op. 1. D. 58.
7. Protokoly zasedanij pravleniya, pedagogicheskogo soveta, komissii po hudozhestvennomu osmotru detej, soveshchanij prepodavatelej muzyki i administracii // CGALI. F. R-259. Op. 1. D. 80.
8. Programmy s 22 po 29 maya // Ezhenedel'nik petrogradskih gosudarstvennyh akademicheskikh teatrov. 1923. Prilozhenie k № 36. 15 maya S. 7–8.
9. Teatral'naya hronika // Petrogradskaya pravda. 1923. № 106. 15 maya. S. 5–6.
10. Dokumenty o deyatel'nosti mestkoma (otchety, perepiska, spiski i dr.) // CGALI. F. R-259. Op. 1. D. 91. L. 109.
11. *Volynskij A.* Rekrutskij nabor // ZHizn' iskusstva. 1923. № 25. 5 iyunya. S. 3–4.
12. Perepiska o vydache kostyumov dlya ekzamenacionnyh spektaklej // CGALI. F. R-259. Op. 1. D. 70.
13. Vypusk v Teatral'nom uchilishche // Krasnaya gazeta. 1913. Vech. Vyp. № 126. 5 iyunya.
14. Balet // Teatr. 1923. №1. 29 sen. S. 25.
15. Агриппина Яковлевна Ваганова. Стат'и, vospominaniya, materialy / red. N. D. Volkov, Yu. I. Slonimskij. L.–M.: Iskusstvo, 1958. 343 s.
16. Teatral'naya hronika // Petrogradskaya pravda. 1923. № 91. 26 apr. S. 5.
17. Ak-teatry. Balet // Teatr. 1923. № 8. 20 noyabrya. S. 17.

18. *D. L. K 185-letiyu Petrogradskogo Teatral'nogo uchilishcha // Ezhenedel'nik Petrogradskih gosudarstvennyh akademicheskikh teatrov. 1923. № 37. 27 maya – 3 iyunya. S. 23–24.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Радина М. П. – ведущий специалист Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой; arbvaganova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Radina M. P. – Leading Specialist; arbvaganova@mail.ru